

ЭБЕРХАРД ВИНКЛЕР (Гёттинген)

**О РОЛИ ИОГАННА ЭБЕРХАРДА ФИШЕРА
В РАБОТЕ ПО СБОРУ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА
В ВОЛГО-КАМСКОМ АРЕАЛЕ (XVIII В.)**

Abstract. *On the Role of Johann Eberhard Fischer in the Collecting of Linguistic Material in the Volga-Kama Region (18th century)*

Johann Eberhard Fischer, author of the "Vocabularium Sibiricum", is usually named among those who collected specimens of Finno-Ugric languages in Russia during the 18th century — like Messerschmidt, Müller, Tatiščev and others. It is shown in this paper that Fischer copied the specimens of Müller in St. Petersburg before departing for the Second Kamtchatka Expedition. There is no reason to regard him as an important collector of Finno-Ugric material.

Keywords: Finno-Ugric languages, Johann Eberhard Fischer, Vocabularium Sibiricum, Gerhard Friedrich Müller.

1. Ранние памятники большинства языков волго-камского ареала восходят к концу XVII — началу XVIII века. Речь идет о списках слов, составленных учеными-путешественниками (большой частью немцами) в рамках инициированных Петром I исследований по изучению Российской Империи. Сбор материала проводился не с чисто языковедческих, а скорее с исторических позиций: наука пыталась прояснить в значительной степени не известную ранее историю народов региона.

Следует отметить, что языковые данные тогда фиксировались довольно неточно. Да и делали это часто иностранцы, не владевшие соответствующими языками. Интерпретацию списков осложняет отсутствие сведений об информантах и месте записи, причем зачастую собранные в различных диалектных ареалах данные затем объединялись в единый список. Из всего этого следует, что к подобному материалу не стоит относиться так же, как к фонетически и орфографически корректно оформленным записям XX века. Еще до лингвистического рассмотрения его следует филологически точно проанализировать и интерпретировать.

Рядом с великими собирателями того времени Н. Витсенем, Д. Г. Мессершмидтом, Ф. И. Страленбергом, Г. Ф. Миллером, В. Н. Татищевым, Л. И. Бакмейстером и П. С. Палласом по-прежнему приводится имя Иоганна Эберхарда Фишера, который вместе с Г. Ф. Миллером принимал участие во Второй Камчатской экспедиции. Приведенные им

слова, которые представлены в хранящемся в Гёттингене рукописном «Vocabularium Sibiricum», ныне легкодоступны (ср. Gulya 1995; факсимиле в Doerfer 1965 : 45—139), тогда как языковой материал других названных собирателей все еще остается частично или полностью неопубликованным. По этой причине значение И. Э. Фишера и его материалов в последнее время оценивается особенно высоко, прежде всего применительно к удмуртскому и мордовскому языкам (ср. Ившин 2010а; 2010б : 39—44; Maticsák 2012а : 94; 2012б : 146—7).

Хотя по этому поводу я уже подробно высказался (Winkler 1997а), считаю целесообразным еще раз обратиться к вопросу о том, можно ли И. Э. Фишера ставить в один ряд с его знаменитыми современниками как самостоятельного собирателя материала по языкам, в частности, народов волго-камского региона.

2. Для начала короткий экскурс в историю сбора материала. В 1737 году Г. Ф. Миллер, отвечавший во Второй Камчатской экспедиции за описание народов Российской Империи, серьезно заболел, в связи с чем подал прошение Императорской академии о разрешении прервать свое участие в Камчатской экспедиции. Вместо него академия командировала в Сибирь И. Э. Фишера, тогда директора Академической гимназии в Санкт-Петербурге. В 1740 году И. Э. Фишер встретился с Г. Ф. Миллером в Сургуте, где обсуждался план дальнейшей работы экспедиции и соответствующие инструкции. По возвращении в 1747 году в Санкт-Петербург И. Э. Фишер представил академии 28 небольших материалов, которые были в значительной степени подготовлены другими лицами, а не им самим, в ходе семилетней экспедиции. Среди этих материалов находится и «vocabulary, continens trecenta vocabula tringinta quatuor gentium, maxima ex parte Sibiricarum», известный как «Vocabularium Sibiricum». В 1768 году данный «Vocabularium» был привезен в Гёттинген местным историком Августом Людвигом Шлёцером, познакомившимся с И. Э. Фишером в Санкт-Петербурге. «Vocabularium Sibiricum», который принято идентифицировать с языковыми данными И. Э. Фишера и словарный материал которого опубликован Я. Гуя (Gulya 1995), содержит 307 слов в переводе на 40 языков, слова упорядочены не по алфавиту, а тематически (см. илл. 1).

3. Происхождением материала И. Э. Фишера занимались многие исследователи (см. Winkler 1997а : 282—287). Все высказанные на сей счет мнения можно разделить на две группы: 1) И. Э. Фишер слова собрал сам или 2) И. Э. Фишер переписал материал других собирателей: Н. Витсена, Д. Г. Мессершмидта, Ф. И. Страленберга, В. Н. Татищева и Г. Ф. Миллера.

Мнения во второй группе ошибочны, поскольку списки слов, приведенные у названных ученых, известны и принципиально отличаются от материала И. Э. Фишера, поэтому последний никак не мог их списать. Напротив, о бросающемся в глаза сходстве слов языков Волго-Камья в фишеровском словаре с теми же словами из словариков Г. Ф. Миллера, опубликованных в 1759 году в «Sammlung russischer Geschichte» (см. илл. 2), известно давно. Главный вопрос здесь звучит так: переписал ли И. Э. Фишер их у Г. Ф. Миллера или собрал сам?

4. Л. М. Ившин (2010а; 2010б), имея в виду удмуртский материал, занял определенную позицию по этому вопросу и, утверждая, что И. Э. Фишер у Г. Ф. Миллера не мог списать и должен рассматри-

28	Graec	Finnice	Wotiacice	Tscheremissice	Tschuwasschice
17	ὁ θεός	Jumala	17 Jumä	Juma	17 Jumä [Schw.]
27	ὁ οὐρανός	perkele	27 schaitan	schaitan	27 schaitan
37	ὁ ἄνεμος	taiwas	37 stullen - tamar	stüschne - tamar	37 päl [Schw.]
47	τὸ κέρας	pi'wi (Modw.)	47 pillen (fin. qer.)	pullun (Wot. Russ.)	47 pi'uit (fin.)
57	ὁ ἄνεμος	tüuli (Perm. Wot.)	57 tillo, finn. kr.	mar, d'sch [Lam.]	57 jill [Schw.]
67	ὁ ἄνεμος	sabe	67 sforäk	iä	67 sfomnor
77	ὁ ἄνεμος	lumi (fin. qer. Wot.)	77 lumuh [fin.]	lum [fin. Wot.]	77 jor
87	ὁ ἄνεμος	ra'käs, jah - rakked	87 jor, joram [granh. nat]	scholäm	87 jor k'urpi
97	ὁ ἄνεμος	jühinä, k'k'kon - jühinä, d. Sanitropij	97 gudriäk	Kübürt	97 asjja
107	ὁ ἄνεμος	leimahu, wälkia - leimahu	107 [ignorant]	wolgent'sch	107 asjja
117	ὁ ἄνεμος	auringo	117 auris schundi (Perm. fin.)	Ketsche	117 chwel (Schw. Ja.)
127	ὁ ἄνεμος	Kuu (Modw.)	127 telös (Perm.)	til'sä (Wot.)	127 cüch
137	ὁ ἄνεμος	šakti (Modw.)	137 Kuseli	schider	137 jöldin
147	ὁ ἄνεμος	päiwä	147 jüg'gut, xunäfs, xunäl	Ketsche	147 Kca (Tat.)
157	ὁ ἄνεμος	am (Perm. qer. Wot. Hung.)	157 uia (Perm. qer.)	jüt (fin. Perm.)	157 sfur
167	ὁ ἄνεμος	amu	167 t'schuknä	schöran	167 is
177	ὁ ἄνεμος	pöli - päiwä	177 lüm'schis	Ketschebal	177 Kuxdurlä
187	ὁ ἄνεμος	ah'to, ilda (Wog.)	187 s'chid, s'chid'lyä	Kafs	187 Kafs
197	ὁ ἄνεμος	joh - öy	197 uifchö	jüt'päl	197 sfonisfur
207	ὁ ἄνεμος	Sunnundai	207 düt'sch - ärnä	ru'fch - ärnä	207 w'yres - ärnä
217	ὁ ἄνεμος	mäntaki	217 düt'schärnä beir	schot. cäma	217 tundi - Kon
227	ὁ ἄνεμος	d'itaki	227 wot. t'ch kon. xunäl	Kü'fch Kus'kma	227 utlari - Kon
237	ὁ ἄνεμος	Ké'shi - wiko	237 le'is - nunäl	w'urget'schä	237 son - Kon
247	ὁ ἄνεμος	to'staki	247 poch'fch - ärnä	is - ärnä	247 K'fno - ärnä
257	ὁ ἄνεμος	perjantai	257 ärnä - nunäl	Kug - ärnä	257 ärnä - Kon
267	ὁ ἄνεμος	lauwantai	267 Kü's - xunäl	schumal - Ketsch	267 schmat - Kon
277	ὁ ἄνεμος	wiko	277 ärnä	ärnä	277 ärnä
287	ὁ ἄνεμος	Kuukaus	287 to'läs, nill - ärnä d. j'pung	til'sä [rus. wog.]	287 önk'äl - ärnä
297	ὁ ἄνεμος	wuöfi, äastaika	297 ur, art'schö	idalski	297 selälekki
307	ὁ ἄνεμος	wälkia, tuli (qer.)	307 tülk (qer. Modw.)	tul (Mod. Wot.)	307 wib
317	ὁ ἄνεμος	saiwre	317	si'fisch	317 tütüm
327	ὁ ἄνεμος	kili, tulinex kili	327	sfchu	327 kuwä
337	ὁ ἄνεμος	ilma	337 [ignorant]	pusch, meläntc - pusch	337 jill
347	ὁ ἄνεμος	wé'fi (Hung.)	347 wu (qer.)	meläntc wüd (Russ.) [Schw.]	347 schina

Илл. 1. Отрывок из «Vocabularium Sibiricum» И. Э. Фишера (материал переписан в 1739 году) (Doerfer 1965 : 72).

VOCABVLARIVM				HARMONICVM.			
Deutfch.	Datarifch.	Fischeremiff.	Fifchuwafch.	Wortiacifch.	Morduan.	Permifch.	Sirjanifch.
Gott	Tara, Gudai	Juna	Tera	Innar	Paff	Jen	Jen
Teufel	Schaitan	Schaitan	Schaitan, Schuidan	Schaitan	Schaitan	Kul	Kul
Himmel	Kuk	Kufene Juma, d. i. Die Wohnung Gottes	Pül, Püllüt.	Kaidem - Innar	Menil, Werpaff	Kümar	Jen - Efeh Jen - wete
Wolken	Awadah	Püllon	Püllüt	Pillëm	Pjel	Kumar	Kümar, Kümer
Wind	Difchil	Mardefch	Sill	Tillò	Warmah	Tyl, Töl	Töl, Töl
Regen	Jangur	Jür	Sómomor	Sforä	Pifime	Ser	Jen - Sere, Sere
Schnee	Kar	Lum	Jör	Lümü	Lo	Lym	Ljüm
Hagel	Buff	Schölèm	Jörküri	Jefforam, d. i. es hagelt.	Tfcharachman	Scher	Scher
Donner	Kukukrä	Kadürtz	Assjä	Gudriah	Purgina	Gümala	Güm, Jengüma-la
Blig	Jafchin	Wolgontfch	Chwel, Schwel	fehlet.	Jondäl	Tfcharlala	Bi, Malanja
Sonne	Kujafch	Ketfche	oiich, ijech	Schündi	Schubäff	Schonde	Schondi
Mond	Ai	Tilfa	Söldir	Tolés	Ko	Töllis	Tüllis, Töllifch
Stern	Jüldiis	Schider	Koa	Küfeli	Tjefchtiche	Kodfchil	Kodfchul
Tag	Kun	Kétfche	Sfür, Sforoder	Juggut, Nunäff, Nunäl	Tfchi	Lun	Lün
Nacht	Tjin	Jüt	Käfpolat	ün	Wi, Wei	Oi	Woi
Morgen	Irtä	Schöräh	Ir	Tfchuknä	Walf, hka, Walfky	Äfapon	Afyi, Affil
Mittag	ürtakun	Ketfchebal	Kundurä	Lümfchir	Nulluk	Lunfchen	Lunfcher, Lünfchör
Abend	Keff	Kaff	Kaff	Dfchid, Dfchitafa	Schokfnä	Ryt	Rüt
Mitternacht	ürtajün	Jütpel	Sforifür	Üfchör	Pjallewi	Oifcher	Woi - fcher woi - fchör
Sonntag	Akfchänbè	Rufch - ginä	Wytes - ärnä	Däfch - ärnä	Nedjä - tfchi		Woskrefenie

Илл. 2. Отрывок из «Vocabularium Harmonicum» Г. Ф. Миллера (1759), материал собран в 1733 году (Müller 1759 : 382—383).

ваться как самостоятельный собиратель, привел в доказательство следующую таблицу (Ившин 2010а : 87):

Таблица 1

Г. Ф. Миллер	И. Э. Фишер	Наш перевод
<i>Innar</i>	<i>innär</i>	'Бог'
<i>Schaitan</i>	<i>schaitän</i>	'дьявол'
<i>Pillëm</i>	<i>pillëm</i>	'облако'
<i>Tillò</i>	<i>tillo</i>	'ветренно; ветренный'
<i>Ssorä</i>	<i>ssoräk</i>	'дождь (идет)'
<i>Lümü</i>	<i>lümüh</i>	'снег'
<i>Gudriah</i>	<i>gudriäh</i>	'гром; гремит'
<i>Jüggut</i>	<i>jüggut</i>	'светло; светлый'
<i>Nunäl</i>	<i>nunäl</i>	'день'
<i>Adjami</i>	<i>adjämi</i>	'человек'

Различия между материалами просматриваются по трем пунктам: (а) диакритика, (b) написание с большой или маленькой буквы и (с) отсутствие конечных согласных звуков в некоторых словах у Г. Ф. Миллера. Л. М. Ившин делает вывод: «Мы видим, что из приведенных в таблице 10 слов всего три полностью совпадают, остальные семь единиц отличаются или диакритическими знаками, или дополнительными буквами. Представляется, что поскольку пермский материал, пред-

ставленный в материалах И. Э. Фишера, не полностью идентичен данным, собранным Г. Ф. Миллером, то его тщательный графологический и диалектологический анализ, который ранее не был сделан, весьма актуален» (Ившин 2010а : 87).

5. Я считаю этот вывод ошибочным и убежден, что И. Э. Фишер у Г. Ф. Миллера все же списал. В поддержку моего утверждения можно привести ряд аргументов.

1) Из протоколов заседания конференции Императорской академии за 1739 год известно, что И. Э. Фишер, который перед отъездом определенно хотел ознакомиться с документами Второй Камчатской экспедиции, «выписал себе из них несколько списков по распространенным в Российской Империи Азиатским языкам» (Протоколы 1897 : 538, ср. также 473, 480, 482; кроме того, Gulya 1995 : 12), а именно в марте 1739 года. То есть ясно, что И. Э. Фишер переписал словники из этих документов, а не из каких-либо иных источников. Следовательно, к указанному времени — к марту 1739 года — материалы Г. Ф. Миллера уже должны были находиться в Санкт-Петербурге. Что это было действительно так, можно заключить по хронологическому реестру (Материалы... 1895 : 194 и сл.) и отчетам о поездке Г. Ф. Миллера (Материалы... 1890 : 285 и сл., 340 и сл., 393 и сл.). Согласно им, записи по 26 языкам, т. е. практически почти по всем языкам, распространенным вдоль пути следования Г. Ф. Миллера, сделаны еще до начала 1739 года, и, вполне понятно, могли попасть к И. Э. Фишеру. Остальные 14 языков, на которые уже указывал Я. Гуя (Gulya 1995 : 19—20), были внесены позже (значит, после возвращения И. Э. Фишера из Сибири в 1747 году).

2) По расположению языков в «Vocabularium Sibiricum» и по дате¹ доставки словников по отдельным языкам получается следующая картина и в тоже время новый аргумент для нашего утверждения:

I. Abteilung	II. Abteilung	III. Abteilung	IV. Abteilung
1. Latein	11. Griechisch	21. Russisch	31. Mongolisch (Ende 1735/3)
2. Kalmückisch (Januar 1735/1)	12. Finnisch	22. Toboltatarisch (Anfang 1734)	32. Ewenkisch B (Ende 1735/3)
3. Bucharisch (Januar 1735/1)	13. Wotjakisch (Oktober 1733)	23. Wogulisch (Anfang 1734)	33. Tibetisch (Ende 1735/3)
4. Tschulymtürkisch (Januar 1735/3)	14. Tscheremissisch (Oktober 1733)	24. Polnisch	34. Schorisch (Januar 1735/2)
5. Tschattatarisch (Januar 1735/3)	15. Tschuwassisch (Oktober 1733)	25. Schwedisch	35. Teleutisch (Januar 1735/2)
6. Selkupisch (Januar 1735/3)	16. Kasantatarisch (Oktober 1733)	26. Permjakisch	36. Chakassisch (Ende 1735/2)
7. Syrjänisch (Januar 1735/3)	17. Mordwinisch (Oktober 1733)	27. Ostjakisch	37. Arinisch (Ende 1735/2)
8. Ketisch (Ende 1735/1)	18. Jurakisch	28. Mandschu A	38. Kottisch (Ende 1735/2)
9. Ewenkisch A (Ende 1735/1)	19. Georgisch	29. Chinesisch	39. Kamassisch (Ende 1735/2)
10. Assanisch (Ende 1735/1)	20. Ungarisch	30. Jurakisch B	40. Burjatisch (Ende 1735/2)

¹ Цифра после обозначения года в упомянутом указателе относится к доставке: «январь 1735/1» нужно читать как «первая доставка / январь 1735 г.».

Мы видим, что языки, расположенные в указателе по факту доставки материала в Санкт-Петербург рядом, и в «*Vocabularium Sibiricum*» также стоят рядом. Кроме того, слова этих 26 языков в «*Vocabularium Sibiricum*» написаны одним почерком и одними чернилами. Поэтому можно с большой уверенностью предполагать, что столбцы этих 26 языков в фишеровом «*Vocabularium Sibiricum*» непосредственно восходят к миллеровым спискам.

3) Следующим аргументом служит последовательность слов в словниках Г. Ф. Миллера и в «*Vocabularium Sibiricum*» И. Э. Фишера. Она идентична, тогда как словники других упомянутых собирателей имеют порой значительные расхождения.

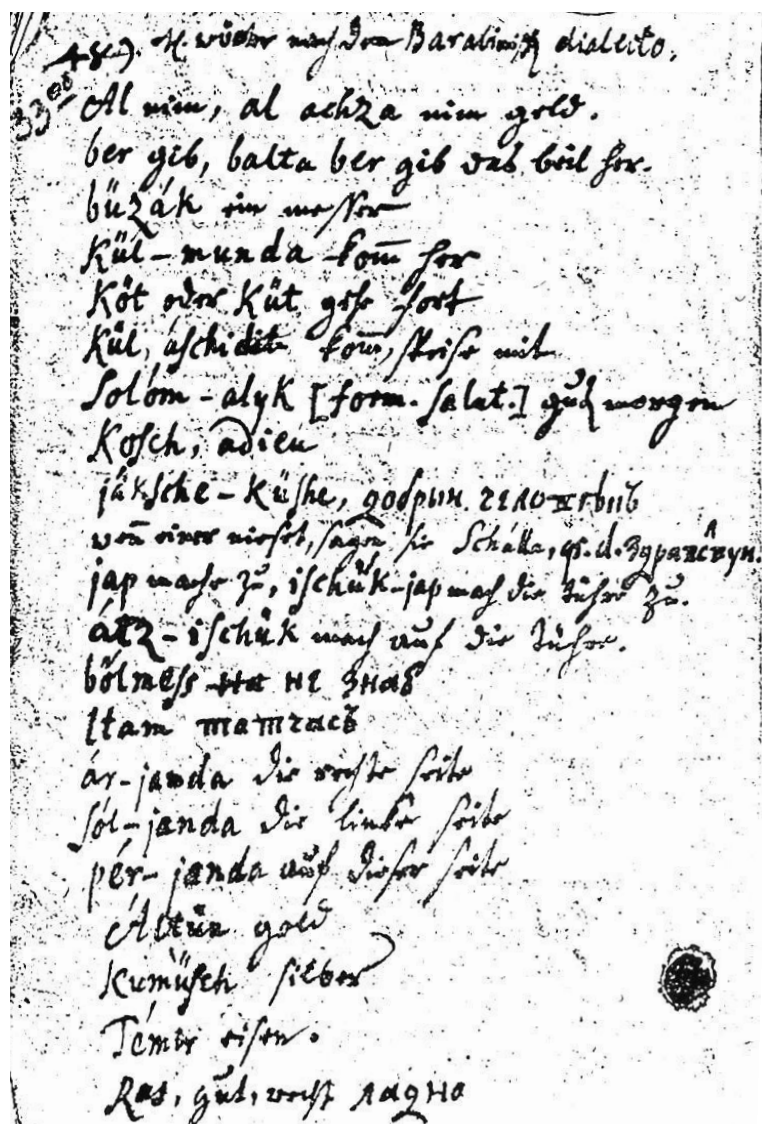
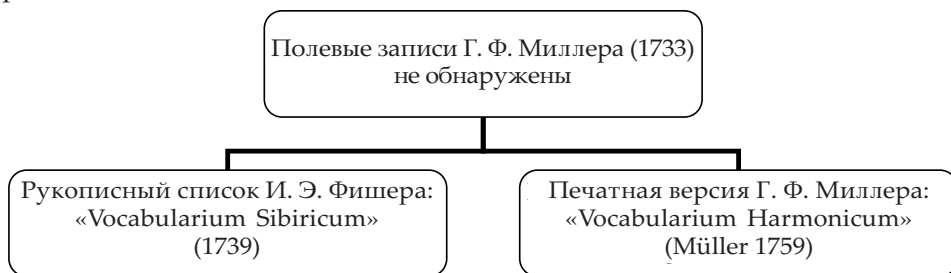
4) Важен и следующий момент: И. Э. Фишер принял дела у Г. Ф. Миллера, как уже упоминалось, летом 1740 года в Сургуте. До того времени И. Э. Фишер не имел инструкций и не должен был вести в волгокамском ареале никакой собирательской работы. Когда же он в Сургуте получал инструкции Г. Ф. Миллера, тот передал ему для проведения дальнейшего сбора материала совершенно другой, гораздо более обширный формуляр словника, состоявший из более чем 660 слов (см. Russow 1900 : 99—109). Следовательно, И. Э. Фишер не мог собрать включенную им в свой словарь лексику и на обратном пути.

5) И последний аргумент. При своем возвращении в 1746 году И. Э. Фишер все же собрал несколько языковых образцов, а именно по языку барабинских, тарских и тобольских татар (см. илл. 3, Winkler 1997b). Эти материалы, составленные бессистемно и в полном отрыве от формуляра, показывают, что И. Э. Фишер не был способен последовательно и систематично собирать языковые образцы, что осложнялось его весьма слабым знанием русского языка (см. Андреев 1965 : 300).

Уже его коллеги Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин высказывались о том, что И. Э. Фишер не был подготовлен для данной работы, а позже русские исследователи даже весьма критично отзывались о И. Э. Фишере и результатах его деятельности. А. И. Андреев (1965 : 302): «Подводя итог научной работы Фишера в Сибири в 1739–1745 гг., приходится признать ее весьма небольшой; скромный результат получился в значительной степени по вине самого Фишера, характер которого, как справедливо заметил Гмелин, не подходил к сибирским условиям. Обремененный к тому же семьей, заботам о которой Фишер уделял большое внимание, он научной работе посвящал мало времени, хотя имел все данные, чтобы вести ее на уровне тех требований, которые предъявляли к нему Миллер и другие».

6. Если И. Э. Фишер переписал данные по языкам Волго-Камья у Г. Ф. Миллера, то возникает вопрос: как понимать констатируемые Л. М. Ившиным, на мой взгляд, совершенно несущественные различия. Для этого имеется только одно объяснение: речь идет о рукописной копии (1739) материалов И. Э. Фишера и о печатной версии материалов Г. Ф. Миллера, которая была опубликована намного позже (1759), оригинальные же полевые записи Г. Ф. Миллера по языкам Волго-Камья 1733 года, переписанные И. Э. Фишером в 1739 году, до сегодняшнего дня остаются неизвестными. Не исключено, что по некоторым языкам имеется еще больше списков слов. Отно-

шения между данными текстами можно представить следующим образом:

Илл. 3. Отрывок из материала Фишера по языку сибирских татар (1746 г.) (Winkler 1997 : 323).

Как известно, не только при переписывании, но и при печатании возникают ошибки; к тому же, речь идет о XVIII веке. Было бы абсурдно ожидать, что копия И. Э. Фишера будет совпадать с печатной версией Г. Ф. Миллера на 100%, тем более что различия — разная диакритика, отсутствие букв — действительно незначительны и вполне обычны для XVIII века. Написание Г. Ф. Миллером (1759) слов с заглавной буквы объяснимо правилами немецкой орфографии.

В качестве дополнительного аргумента к утверждению, что И. Э. Фишер был самостоятельным собирателем, Л. М. Ившин (2010б : 40) указывает: у Г. Ф. Миллера имеются слова, которые отсутствуют у И. Э. Фишера (*Njúnä* 'старший брат', *Kwin ssu* 'триста'), а также у И. Э. Фишера есть небольшое количество слов, отсутствующих у Г. Ф. Миллера (*doss-kwin* 'тринадцать'; приведенное Л. М. Ившиным как пример *súkoni* 'рубль', у Г. Ф. Миллера — вопреки Ившину — представлено). Эти несущественные различия объяснимы: у И. Э. Фишера в значении 'старший брат' имеется только *Wün*, так как *Njúnä* — позднее дополнение Г. Ф. Миллера в печатный вариант; *Kwin ssu* И. Э. Фишер не переписал ввиду того, что образование слова довольно прозрачно; это же относится и к отсутствующему *doss-kwin* у Г. Ф. Миллера, который и в других языках волжского региона числа от 13 до 19 приводит только в тех случаях, когда их форма отличается (как в мордовском).

7. В заключение я хотел бы остановиться на еще одном доводе, который обычно приводится в поддержку самостоятельности и подлинности фишеровых списков: «*Vocabularium Sibiricum*» включает также языки, вовсе не лежавшие на пути следования И. Э. Фишера, например, венгерский и грузинский. Как известно, по возвращении в Санкт-Петербург И. Э. Фишер получил заказ на написание «Сибирской истории», для чего вновь взял в Академии свои экспедиционные материалы. О том, что позже он расширил «*Vocabularium Sibiricum*», дополнив его важными для него языками, ясно свидетельствует хотя бы заголовок, где говорится о 34 языках («*vocabularium, continens trecenta vocabula tringinta quatuor gentium, maxima ex parte Sibiricarum*»), в то время как «*Vocabularium*» охватывает 40 языков. К тому же, при рассмотрении оригинала рукописи, в которой отчетливо идентифицируются разные чернила, и даже разные почерки, материал по упомянутым 26 языкам записан одной рукой и одними чернилами. Недостатка в информантах по грузинскому или финскому языку в Москве или Санкт-Петербурге, разумеется, не было (см. Gulya 1995 : 19 и сл.); материал же других языков, таких как венгерский, И. Э. Фишер выписал из других словарей, что выяснил Янош Гуя (Gulya 1995 : 33).

8. Итак, вывод здесь может быть вполне однозначен: материалы И. Э. Фишера по упомянутым 26 языкам в «*Vocabularium Sibiricum*» вторичны. Они являются копией материалов Г. Ф. Миллера и, следовательно, не имеют значения при изучении языков Волго-Камья. Исследователям истории и диалектов данных языков следует обращаться непосредственно к оригинальным спискам Г. Ф. Миллера. И. Э. Фишер не является самостоятельным собирателем и не заслуживает носить имя собирателя и исследователя словестных материалов волго-камского региона XVIII века.

Address

Eberhard Winkler
University of Göttingen
E-mail: Eberhard.Winkler@phil.uni-goettingen.de

Л И Т Е Р А Т У Р А

- А н д р е в А. И. 1965, Очерки по источниковедению Сибири. Том II, Москва.
- И в ш и н Л. М. 2010а, Материалы Й. Э. Фишера по удмуртскому языку: лингвистическая характеристика. — Урало-алтайские исследования. 2010, № 1, 86—94.
- 2010б, Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половине XIX века, Екатеринбург—Ижевск.
- Материалы для истории Императорской Академии Наукъ. Томъ шестой (1725—1743), Санкт-Петербург 1890.
- Материалы для истории Императорской Академии Наукъ. Томъ восьмой (1746—1747), Санкт-Петербург 1895.
- Протоколы заседаний конференции Императорской Академии Наукъ съ 1725 по 1803 года. Томъ I: 1725—1743, Санкт-Петербург 1897.
- D o e r f e r, G. 1965, Ältere westeuropäische Quellen zur kalmückischen Sprachgeschichte, Wiesbaden.
- G u l y a, J. 1995, Johann Eberhard Fischer: Vocabularium Sibiricum (1747). Der etymologisch-vergleichende Anteil. Bearbeitet und herausgegeben von J. Gulya, Frankfurt/M.
- M a t i c s á k, S. 2012a, The First Mordvin Translation of the Lord's Prayer. — Finnisch-Ugrische Mitteilungen 36, 93—122.
- 2012b, A XVII—XVIII. századi mordvin nyelvemlékek nyelvjárási hovtarozása. — NyK 108, 139—164.
- M ü l l e r, G. F. 1759, Sammlung Russischer Geschichte. Band III, Stück IV, St. Petersburg.
- R u s s o w, F. 1900, Beiträge zur Geschichte der ethnographischen und anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. — Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук 1, Санкт-Петербург, 37—109.
- W i n k l e r, E. 1997a, Zum Göttinger Vocabularium Sibiricum. — JSFOu 87, 281—308.
- 1997b, Anhang: Fischers tatarisches Wortmaterial aus Sibirien (1746). — JSFOu 87, 309—344.